

**ТЕКСТ, ПОДГОТОВЛЕННЫЙ
ДЛЯ ВЫСТУПЛЕНИЯ**

Глобальные задачи в 2012 году

Кристин Лагард
Директор-распорядитель Международного Валютного Фонда

Берлин, 23 января 2012 года

Добрый день. Для меня большая честь находиться сегодня здесь в Германии, в прекрасном городе Берлине. Германия играет жизненно важную роль в Европе, в мировой экономике и на мировой арене. Кризис невозможно преодолеть без Германии, а если он не будет преодолен, то в свою очередь пострадает и сама Германия, на которой держится экономика зоны евро. Трудно представить себе наиболее подходящее место, чтобы подчеркнуть это, чем Германский совет по международным отношениям, который находится на переднем крае дебатов о роли Германии в мире за последние пятьдесят лет.

Прежде всего, я хотела бы отдать должное неустанной работе моих хороших и глубокоуважаемых друзей канцлера Меркель и министра Шойбле в поисках решений этого кризиса.

По завершении беспокойного года, в течение которого сбылись столь многие из возможных негативных сценариев, многие смотрят в будущее с трепетом и недобрыми предчувствиями. Люди беспокоятся по поводу неопределенных перспектив развития экономики, сокращения числа рабочих мест и усиления неравенства, а также о будущем, которое ждет наших детей.

Действительно, в «Перспективах развития экономики», которые завтра опубликует МВФ, по нашим прогнозам, снизятся темпы роста в большинстве регионов мира. Даже в этих прогнозах более низких темпов медленного роста мы исходим из конструктивного курса экономической политики, который далеко не гарантирован.

Слишком часто неопределенность сдерживает спрос и готовность к кредитованию. Наследие в виде высоких уровней государственного и частного долга сдерживает перспективы развития экономики. Мировая финансовая система еще не окрепла. В таком взаимосвязанном мире, как наш, эти силы подпитывают друг друга, пересекая границы. Потоки капитала в страны с формирующимся рынком уже сократились, и снижение темпов роста ожидается даже в самых динамичных регионах мировой экономики. Особенно уязвимы страны с низкими доходами.

И все же, прежде чем поддаться еще одному приступу коллективного пессимизма, который становится популярным во всем мире, позвольте мне задать простой вопрос — почему 2011 оказался таким плохим?

Я считаю, что это произошло не потому, что мировой экономике была нанесена еще одна новая рана. Нет, причиной было отсутствие коллективной решимости для принятия совместного решения. Мы стали свидетелями многочисленных фальстартов и полумер в 2011 году — в Европе, а также, например, в США с их фиаско верхнего предела задолженности.

Проще говоря, директивные органы позволили старым ранам гноиться, и тем самым усугубили положение.

С этой точки зрения, 2012 год должен стать годом исцеления. Но, как давно сказал Гиппократ: «Исцеление — это вопрос времени, а иногда и вопрос возможности».

И сегодня такую возможность должны создать мы. Иначе мы можем быстро скатиться к повторению ситуации 1930 годов. Ситуации, при которой утрачивается доверие, прекращается сотрудничество, и страны обособляются друг от друга. Ситуации, в конечном итоге приводящей к нисходящей спирали, которая может охватить весь мир.

Но я не теряю надежды. Я верю, что мы можем избежать такого сценария. Я говорю это по простой причине: мы знаем, что должно быть сделано. Это главное, что я хочу Вам сегодня сказать — выход есть, несмотря на экономические перспективы, по-прежнему вызывающие серьезное беспокойство. Сейчас мир должен найти политическую волю, чтобы сделать то, что, как ему известно, необходимо.

Я хотела бы изложить основные элементы будущего курса экономической политики по трем общим направлениям:

- Во-первых, курс для еврозоны.
- Во-вторых, роль остального мира.
- В-третьих, конкретная роль и ответственность МВФ.

Экономическая политика в зоне евро

Начну с Европы, которая находится в центре внимания, — не только в силу исторического проекта, который она представляет, но, точнее, в силу ее обширных торговых и финансовых связей со всеми остальными.

Для понимания кризиса Европы хочу с самого начала признать, насколько зона евро продвинулась в решении проблем в свете новых стоящих перед ней реалий.

Страны еврозоны создали свою трансграничную систему мер защиты в виде Европейского фонда финансовой стабильности (ЕФФС) и разработали его постоянный вариант в виде Европейского механизма стабильности (ЕМС) — а всего два года тому назад это было невозможным. Они приняли гармонизированный подход к рекапитализации банков и создали совет по системным рискам. Проводятся реформы управления для укрепления более жесткой и действенной бюджетной дисциплины, и отдельные страны принимают нелегкие решения, чтобы обуздать дефициты бюджета. Кроме того, Европейский центральный банк выделил внушительные ресурсы для предоставления банкам долгосрочной ликвидности.

Необходимо отдать должное этим трем важным шагам. И все же я буду не первой, когда скажу, что эти шаги составляют части — но не более — комплексного решения. В самой Европе об этом все решительнее заявляют многие европейцы.

Поэтому позвольте мне поделиться моими представлениями о том, что еще предстоит сделать. Необходимо решить три неотложных задачи — *повышение* темпов роста, *укрепление* систем защиты (брандмауэров) и *углубление* интеграции.

Во-первых, это *повышение темпов роста*. Здесь имеется ряд аспектов.

При резком снижении темпов экономического роста в зоне евро инфляция уже снижается, и мы усматриваем серьезный риск ее снижения значительно ниже целевого уровня в будущем году, что усугубит долговое бремя и вновь отрицательно скажется на росте. Для уменьшения таких рисков будет важна дополнительная и своевременная либерализация денежно-кредитной политики.

Повышение темпов роста также означает предотвращение того, чтобы банки дали «задний ход», сокращая кредит, столкнувшись с давлением рынка. В центре решений должно стоять *повышение уровней* капитала — а не сокращение кредитования — для *повышения коэффициентов* капитала. Также необходимо сохранить упорядоченные условия финансирования.

В области налогово-бюджетной политики сокращение расходов по всем статьям на всем континенте только усилит давление, связанное со спадом. Да, у нескольких стран нет другого выхода, кроме как ужесточить государственные финансы, сделав это резко и быстро. Но это не везде так. Есть большая группа стран, в которых корректировку бюджета можно проводить более постепенно. Конечно же, следует предоставить возможность работать автоматическим стабилизаторам, позволяющим налоговым поступлениям

снижаться и расходам — расти при ухудшении экономической конъюнктуры. А странам, располагающим бюджетными возможностями, следует поддержать общие усилия, пересмотрев темпы корректировки, намеченные на этот год.

Некоторым странам еще многое предстоит сделать для повышения своей конкурентоспособности и потенциала роста. Для этого структурные реформы имеют решающее значение, какими бы среднесрочными или долгосрочными ни были их последствия. Как нам подсказывает опыт, устойчивость налогово-бюджетной сферы зависит, в конечном итоге, от достижения долгосрочного роста.

Во-вторых, нам необходимо *укрепить системы защиты*. Без этого таким странам, как Италия и Испания, в принципе способным вернуть свои долги, потенциально угрожает кризис платежеспособности из-за аномально высокой стоимости финансирования. Это повлекло бы за собой катастрофические последствия для системной стабильности. Большую помощь окажут предоставление значительных реальных ресурсов в дополнение к уже имеющимся в настоящее время посредством включения ЕФФС в ЕМС, увеличение размера ЕМС и указание четкого и внушающего доверие графика введения в действие этого механизма. Меры, принятые ЕЦБ для предоставления необходимой поддержки ликвидности для стабилизации рынков банковского финансирования и суверенных долговых инструментов, также должны сыграть важную роль.

Мы должны также разорвать порочный круг, когда банки наносят ущерб суверенным структурам, а суверенные структуры — банкам. Это — улица с двусторонним движением. Укрепление банков, в том числе путем восстановления достаточного уровня капитала, предотвращает нанесение банками ущерба суверенным структурам через повышение уровня задолженности или условных обязательств. Восстановление же доверия к суверенным долговым обязательствам помогает банкам, которые хранят значительные авуары таких долговых обязательств и обычно пользуются косвенными или прямыми государственными гарантиями.

Перехожу к своей третьей теме — *углублению интеграции*. В каком-то смысле кризис является кризисом неполной интеграции. На уровне зоны евро экономические детерминанты выглядят хорошо — счет текущих операций сбалансирован при низком уровне как инфляции, так и бюджетного дефицита. Но зона евро неважно справляется с внутренними дисбалансами. Кроме того, единый финансовый рынок не может работать в законодательных и институциональных рамках, построенных на асимметричной национальной основе.

Для того чтобы разорвать цикл негативной обратной связи между суверенными структурами и банками, необходимо в большей степени распределить риск в банковской системе по странам. В краткосрочной перспективе нарушить этот цикл поможет механизм для всей еврозоны, имеющий возможность принимать прямое участие в банках. В более отдаленной перспективе валютный союз должен опираться на финансовую интеграцию

в виде единого надзора, единого органа по санации банков с общей поддержкой и единого фонда страхования вкладов.

Еврозона также нуждается в усилении бюджетной интеграции — не выдерживает критики ситуация, в которой семнадцать абсолютно независимых бюджетных политик проводятся параллельно с единой денежно-кредитной политикой. В дополнение к «бюджетному пакту» зоне необходима определенная форма распределения бюджетных рисков, которая позволит предоставлять общую поддержку до превращения сбоев в экономике одной страны в дорогостоящий бюджетный и финансовый кризис во всей зоне евро.

Есть ряд вариантов финансирования поддержки такого распределения риска, в том числе создание облигаций или векселей зоны евро или, как предложил Совет экономических советников Германии, фонд погашения долга. Политическое соглашение о совместной облигации, как опоре распределения риска, помогло бы убедить рынки в будущей жизнеспособности Европейского экономического и валютного союза.

Экономическая политика в остальном мире

Теперь позвольте мне перейти ко второй широкой теме — экономической политике в остальном мире. Я остановилась на Европе только потому, что она находится в эпицентре текущего кризиса и потому определяет мировые перспективы. Но и другие экономики призваны сыграть не менее важную роль в достижении лучших результатов.

Соединенные Штаты, как крупнейшая экономика мира и центр глобальной финансовой системы, несут особую ответственность. Да, американская экономика восстанавливается, но вяло, и уровень безработицы, несмотря на его снижение, остается неприемлемо высоким.

Важнейшими приоритетами экономической политики должны стать облегчение бремени задолженности домашних хозяйств и решительные меры по решению проблемы государственного долга.

В отношении жилья мы рекомендуем найти методы, которые позволят обеспечить устойчивость ситуации с ипотечным долгом, включая программы, облегчающие его списание. Я в курсе юридических и политических сложностей, но действующая стратегия не дает удовлетворительных результатов, так что ее необходимо переосмыслить.

В области государственного долга американским директивным органам необходимо найти выход из партийного тупика, используя все разумные средства для снижения завтрашних дефицитов — в том числе при помощи реформы социальных пособий и привлечения доходов — без ущерба для нынешней экономики.

Перехожу к другой широко распространенной тревожной тенденции — подходу к налогово-бюджетной политике как «моралите» между расточительностью и ответственностью. Политические и рыночные комментарии слишком часто облекаются

в эти выражения. При этом сами же рынки страдают раздвоением личности, когда речь идет об ужесточении бюджетной политики, временами награждая ее более низкими процентными ставками, а в других случаях резко реагируя на предполагаемое замедление роста и повышая процентные ставки.

Повторю нашу рекомендацию: вызывающие доверие меры, позволяющие обеспечить и зафиксировать экономию средств в среднесрочной перспективе, способствуют формированию условий для поддержки роста *сегодня*, позволяя проводить консолидацию более медленными темпами.

Что можно сказать о других странах и регионах?

В Японии неизбежен внушающий доверие план консолидации, снижающий государственный долг в ближайшие годы. Японии необходимы реформы и для повышения темпов долгосрочного роста.

Страны с профицитами счета текущих операций, как с развитой экономикой, так и с формирующимся рынком, также призваны сыграть свою роль — главным образом путем переориентации на внутренний спрос для поддержки мирового. В конце концов, глобальные дефициты сократятся только тогда, когда сократятся профициты.

Китай может помочь себе и мировой экономике, продолжив переориентацию роста с экспорта и инвестиций на потребление. Я считаю, что для этого нужны такие меры, как бюджетная поддержка потребления домашних хозяйств и расширение системы социальной защиты, а также либерализация финансовой системы. Все эти реформы поддерживает и правительство Китая.

Еще одно соображение. Мы не должны допустить исчезновения финансового регулирования из повестки дня. Мы просто не можем жить дальше с финансовым сектором, который привел к мировому финансовому кризису. Нам нужна более безопасная и стабильная финансовая система, которая обслуживала бы, а не дестабилизировала реальную экономику. Несмотря на значительный прогресс, достигнутый директивными органами, они еще должны завершить программу реформ и обеспечить последовательное применение новых стандартов в разных странах.

Роль МВФ

Позвольте обратиться к моей третьей и последней теме — роли МВФ.

Понятно, что курс сотрудничества означает, что все страны должны действовать совместно с общим диагнозом над общим решением.

Ключевая роль МВФ заключается в формулировании взаимозависимостей между странами и стремлении к скоординированному результату.

Но МВФ может предоставить далеко не только анализ, рекомендации и призывы.

Он может также предоставить финансирование, когда в этом возникает необходимость. Я убеждена в том, что мы должны наращивать кредитный потенциал Фонда. Цель заключается в дополнении ресурсов, которые внесет Европа, а также в удовлетворении потребностей «невинных свидетелей», пострадавших от вторичных эффектов, в любой стране мира. Глобальный мир требует глобальных систем защиты.

В ближайшие годы, по нашим оценкам, мировые потенциальные потребности в финансировании составят 1 триллион долларов. Для выполнения своей роли МВФ намерен привлечь дополнительные кредитные ресурсы в размере до 500 млрд долларов. В настоящее время мы изучаем возможные варианты и проводим консультации с государствами-членами.

Помимо ресурсов, МВФ может также предоставить «механизм обязательства» для закрепления оптимальных мер экономической политики в отсутствие потребности в финансировании. Хорошим примером служит просьба Италии о мониторинге МВФ экономической политики этой страны.

Наконец, в свете многочисленных досужих разговоров об особой «европейской экстренной финансовой помощи», позвольте мне привести несколько соображений. Наше финансирование предназначено всем государствам-членам, в еврозоне и за ее пределами. Мы предоставляем кредиты только отдельным странам, которые обращаются за поддержкой и принимают решительные обязательства в области экономической политики. При этом любая поддержка, которую мы предоставляем странам зоны евро, должна исходить из четкой основы политики для зоны евро в целом. Для защиты ресурсов наших государств-членов мы обязаны предоставлять кредиты при устойчивой долговой ситуации. Наша роль состоит в том, чтобы выступать в роли катализатора частного финансирования, а не заменять его в течение неопределенного периода времени.

Заключение

Позвольте мне перейти к заключению. Несмотря на то, что все мы знаем, что нужно сделать, я понимаю, что сделать это будет нелегко. Я понимаю весомость политических задач, стоящих перед директивными органами.

Мне понятно разочарование европейцев, которые построили такой выдающийся проект из руин второй мировой войны. Нельзя сказать, что в валютном союзе все делалось правильно, но мировой финансовый кризис, начавшийся на другом берегу Атлантического океана, более четко указал на уязвимые места союза. Мне также понятно, почему европейцы считают, что принятые ими нелегкие решения не получили достаточного признания.

Мне понятно и разочарование остальных стран мира. Не успели они ликвидировать последствия кризиса 2008 года, как проблемы в Европе сбили экономический подъем с курса. Они ждут преодоления этого кризиса, которое никак не наступает, находясь на континенте, который они считают достаточно богатым, чтобы самостоятельно решить свои проблемы.

Мне понятна та боль, которую испытывают те европейские страны, которым приходится проводить корректировку, и то, как трудно обеспечить социальную справедливость при распределении бремени. Но мне понятны и чувства жителей стран, которые были экономными и которых просят помочь тем, кто мог бы более осмотрительно управлять своей экономикой.

Но мы *все* должны понимать, что сейчас наступает поворотный момент. Речь идет не о спасении какой-то одной страны или региона. Речь идет о том, чтобы спасти мир от нисходящей экономической спирали. Речь идет о том, чтобы избежать повторения ситуации 1930 годов, когда сочетание бездействия, обособленности и жесткой идеологии привело к резкому спаду мирового спроса.

Чем дольше мы ждем, тем будет хуже. Единственное решение заключается в том, чтобы вместе двигаться вперед. От этого зависит наше коллективное экономическое будущее.

Германия понимает достоинства решительной солидарности лучше, чем многие. Ее опыт «социального рыночного хозяйства» и объединения страны показал, чего можно добиться, объединив всех на службе общему благу. Мир нуждается в том, чтобы Германия сегодня решительно сыграла ведущую роль, и эта роль — в ее в коренных интересах.

Позвольте в заключение процитировать Гете: «Недостаточно знаний, необходимо также их применение. Недостаточно хотеть, надо еще и делать». Это — задача, стоящая перед нами в этом году.

Благодарю за внимание.